

РАЗДЕЛ 1

КОНЦЕПЦИЯ МЕТОДОЛОГИИ ИЗУЧЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА

С учётом параллельного и одновременного становления и развития конституционного права российской Федерации и Республики Башкортостан представляется вполне обоснованным анализ концепции преподавания конституционного права и его изучения.

Известно, что концепция преподавания конституционного права основывается на общей познавательной и прогностической оценке Конституции. В рамках курсов, связанных с интерпретацией основ российского и зарубежного конституционного права, в отдельных случаях конституционного права субъектов Федерации, различаются правовое государство и гражданское общество. Результаты сравнения демократического процесса в различных странах показывают, что напряжение между конституционным идеалом и реальной практикой правового регулирования создается программой желательных изменений и масштабом их социальных возможностей. Поэтому изучение тех или иных пробелов в конституционных нормах становится важной проблемой системы науки конституционного права Российской Федерации.

Основными элементами концепции конституционного права могут быть: 1) соотношение российской исторической традиции и западных моделей конституционного устройства; 2) легитимность действующей конституции; 3) принципы избирательной системы в высшие органы власти; 4) принцип разделения властей и совершенствование механизма их соотношения; 5) проблемы федерализма и местного управления (самоуправления); 6) роль Конституционного Суда в разрешении правовых конфликтов; 7) правовые пределы и процедуры пересмотра Конституции.

Следует подчеркнуть, что эти обстоятельства влияют на определение концепции преподавания конституционного права с позиции разных школ, направлений, которые отражают объективные факторы социально-экономического процесса. Данное заключение базируется на том, что, во-первых, общность объективных социальных факторов существования и эволюции правовых явлений (процессов) позволяет проводить сравнительные теоретические исследования объектов конституционного права. Во-вторых, правовые системы разных стран влияют на заимствование (рецепцию) правовых институтов для национальной правовой системы. В-третьих, научные проблемы, порождаемые практикой, а также закономерностями самой науки, не могут не отражаться в содержании конституции¹. В-четвертых, изучение основных категорий конституционного права Российской Федерации базируется на основе тенденции развития общей теории права от классовой идеи к либерально-демократичес-

¹ Представляется весьма спорным утверждение о том, что "современный этап развития конституционализма связан с выявлением и развитием не столько ее демократического потенциала (особенно в вульгарно-либеральной трактовке понятия демократии), сколько в выявлении ее авторитарного потенциала". См.: Боброва Н. А. Реформа власти и перспективы развития авторитарных элементов российской Конституции // Конституционное и муниципальное право. - 2005. - № 1. - С. 10.

кой¹. Как следствие, изменяются конституционные институты (категории), которые определяют значительное сокращение сферы вмешательства государства в общественные отношения. Поэтому институты конституционного права способствуют формированию единого правового пространства на территории субъектов федерации на основе интеграции правовых ценностей в Российской Федерации.

Основные этапы и направления исследования конституционного права выделяют наиболее существенное в государственно-правовом явлении, отвлекаясь от частного. С помощью конкретных понятий определяются свойства отношений и процессов, которые не воспринимаются эмпирически, например: 1) обоснование возможности выхода из социального конфликта не путем революции, ведущей, в конечном счёте к воспроизводству авторитаризма в новых формах, а путем радикальных социально-политических реформ, целенаправленно осуществляемых государством; 2) разработка модели перехода от авторитарного правления к современной плюралистической демократии при сохранении преемственности власти и легитимности правления; 3) определение теоретических оснований конституционализма в условиях ускоренной политической модернизации.

Характерно, что та или иная научная идея или суждение, разработанные для своего времени, могут не восприниматься и даже отвергаться наукой на следующем этапе ее развития, но вместе с тем возродиться позже. Так, в государственно-правовой литературе 20-х гг. при разработке вопросов советской Конституции отмечалась программа ее положений (хотя непосредственно такой термин не употреблялся).

После принятия Конституции СССР 1936 г. эта мысль не была поддержана. Признавалось, что Основной Закон не программа, а просто средство регулирования и закрепления социалистических завоеваний. Поэтому чрезвычайно важными являлись высказывания в литературе того времени об активной творческой роли советской Конституции, в качестве "фактора укрепления общественного строя" представлявшей собой "законодательную основу для дальнейшего движения вперед советского народа".

На рубеже 50-х и 60-х гг. конституционная проблематика стала доминирующей. Это было связано с преобразованием Советского государства в общенародное государство. Поэтому обсуждались и вносились предложения о понимании сущности новых явлений и процессов, а также о формах отражения их в Конституции. Тем не менее, в качестве исходного принималось марксистско-ленинское учение о конституции с учетом конституционной модели Советского государства и зарубежных социалистических стран. Следовательно, выдвигались вопросы, которые раньше либо вовсе не ставились в государственно-правовой литературе, либо не подвергались всестороннему освещению. Кроме того, перед наукой конституционного права ставились задачи о переосмыслении допущенных неточностей и ошибок в толковании основных черт советской Конституции. При этом внимание ученых привлекали вопросы о структуре Основного Закона, предмете и пределах регулируемых им общественных отношений, роли конституции в строительстве коммунистического общества. Без внимания не остались нормативные и программные начала в конституции, а

¹ Эбзеев Б. С. Диалектика индивидуального и коллективного в организации социума и ее отражение в Конституции (к методологии исследования) // Государство и право. - 2004. - № 2. - С. 5-12.

также проблемы разграничения конституционного законодательства Союза ССР и союзных республик. Как видно, политическая и правовая роль Конституции определялась характером "государства диктатуры пролетариата", "конституции победившего социализма", "общенародного государства" (вторая половина 50-х - начало 60-х гг.).

В 1977-1988 гг. провозглашается курс на формирование правового государства на базе Конституции СССР 1977 г. В 1988 г. в нее вносятся изменения. При этом предлагаются два варианта конституционной реформы: 1) дальнейшее поэтапное изменение Конституции; 2) принятие новой Конституции, что было прервано распадом СССР.

Новые качества Конституции, расширение объема знаний о ней привели к появлению таких научных понятий, как объект (предмет), метод, пределы конституционного регулирования, механизм действия конституции, функции конституции, её социальная ценность, конституционная система и ряд других. Для того чтобы каждое из них прочно вошло в понятийный аппарат науки, требовалось четкое обоснование их необходимости, объяснение содержания этих понятий, определение места в понятийном аппарате науки.

Новые понятия образуются в результате возникновения новых явлений государственно-правовой действительности, относящихся по своему характеру к предмету познания науки конституционного права. Особенно характерен этот процесс для периода становления данной дисциплины, когда революционные преобразования вызвали к жизни совершенно новые по своей сути явления, которые требовали научного толкования. В ряде случаев использовались термины буржуазной юриспруденции, но обозначаемые ими понятия имели новый смысл, основанный на марксистско-ленинской теории. Это подчеркивалось, как правило, добавлением слова "советский": советское избирательное право, автономно-федеративная организация Советской России, автономизм и федератизм в советской системе.

В 1990-2000 гг. актуальной стала проблематика правового положения личности в государстве, конституционных отношений между личностью и государством.

Основы правового положения личности стали составлять предмет конституционного регулирования. При этом конституционная власть связывалась с формой государства и демократией, с понятиями политического режима и политической системой.

При этом заметим, что в целом советское государствоведение сосредоточило свои усилия на критическом осмыслении буржуазного конституционализма, доказательствах его кризиса. Тем не менее, понятие конституционного строя фактически не внедрялось в категориальный аппарат советского государствоведения.

Этому в известной мере способствовала и "отдаленность" других теорий - теорий правового государства, разделения властей, функций. Наша критика этих теорий базировалась на ленинском требовании о соединении в лице выборных представителей и "законодательной", и "исполнительной" функции. Таким образом, классовый подход ко всем государственно-правовым явлениям определил коренные различия между буржуазной и социалистической государственностью.

Как в нашей стране, так и за рубежом в качестве названия рассматриваемой нами отрасли права используются оба эти термина. Между ними нет принципиальной раз-

ницы, и дело чаще всего в традиции. В США и Франции, например, используется термин "конституционное право", а в Германии - "государственное право". В дореволюционной России использовались оба названия, хотя собственно конституции в стране не было, что вызывало спор о терминах. После 1917 г. название "государственное право" стало более распространенным, скорее всего, из-за тотального огосударствления общественной жизни. В современных условиях большинство российских исследователей склоняются к замене традиционного названия на "конституционное право".

В этом видят своеобразный знак отказа от тоталитарной государственности в пользу конституционализма и демократии¹.

В юридических вузах Российской Федерации преподается курс "Конституционное право". Он базируется на результатах исследований В. Карпико, В. Чернецкого по предмету и системе конституционного права, В. Ф. Котока по конституционно-правовым отношениям, И. Е. Фарбера, В. А. Ржевского, Б. С. Крылова по сущности конституционного права, С. А. Авакьяна, И. П. Ильинского, Л. А. Морозовой, О. Е. Кутафина по теории конституционного регулирования, Г. В. Барабашева, М. И. Пискотина, В. И. Фадеева, И. Я. Шеремет по проблемам муниципального права и местного самоуправления.

Сторонники термина "государственное право" считают, что это название более соответствует требованиям исторической преемственности в обозначении отрасли.

Но им возражают, ссылаясь на книги дореволюционного и советского периодов, изданные под заголовком "Конституционное право".

Есть и более основательные споры против именованной учебной дисциплины конституционным правом. По мнению ученых, в России еще не сложился конституционный строй, нет приоритета человека, его прав и свобод.

На наш взгляд, данное утверждение нуждается в конкретизации, поскольку очевидны тенденции к компромиссу и сотрудничеству государственных органов различных уровней, к соблюдению прав человека, к экономическим и культурным переменам.

Вопрос о разграничении предметов государственного и конституционного права действительно проблемный. Каждая из названных отраслей имеет собственный предмет, объем регулируемых отношений, набор нормативных документов. Однако как в государственном, так и в конституционном праве они имеют единый источник - Конституцию России.

Следует согласиться с утверждением о том, что предмет государственного и конституционного права включает принципы и нормы, регулирующие форму государственной организации, а также формирование, строение и осуществление государственной власти².

Противники термина "конституционное право" мотивировали свою позицию тем, что предлагаемое наименование не является новым, что его широко используют буржуазные государствоведы. В литературе подобный взгляд был подвергнут спра-

¹ Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации. - М., 1998. - С. 8-9.

² Дудко И. Г. Учебные пособия и модели преподавания конституционного (государственного) права // Проблемы преподавания конституционного и муниципального права / Под ред. проф. С. А. Авакьяна. - М., 1999. - С. 82.

ведливой критике. При этом совершенно справедливо отмечалось, что термин "государственное право" также взят из буржуазной литературы.

Отдельные авторы объясняли нецелесообразность замены курса "Государственное право" на "Конституционное право" тождественностью государственного права и конституции и необходимостью определения отрасли права спецификой общественных отношений, регулируемых ею, а не характером основного источника права - конституции¹.

Практически до 1992 г. конституционное право как отрасль права и как самостоятельная юридическая наука не выделялось в общей системе советского законодательства, поэтому и в юридических вузах оно не преподавалось. Была отрасль права, наука и учебная дисциплина под названием "Государственное право СССР и зарубежных стран". Хотя специфика государственного права, в сущности, есть конституционное право, ибо оно рассматривает главным образом основы конституционного строя, которые закрепляются конституцией (основным законом) государства.

Уместно подчеркнуть, что не все юристы-ученые и в прежние годы считали термин "государственное право" удачным. Это подтвердила острая дискуссия по конституционным проблемам, которая развернулась в конце 50-х - начале 60-х гг.

В частности, некоторые авторы в качестве компромисса предлагали употреблять двойное наименование "государственное (конституционное) право". И все же со временем в привычное употребление вошел термин "государственное право".

Главная причина, по которой конституционное право не признавалось, состоит в том, что объективно недооценивалось значение самой Конституции для жизни общества, ибо правовое государство фактически не строилось (эта цель даже не провозглашалась до 1988 г.).

Можно высказать ряд соображений в пользу термина "конституционное право":

- любая правовая норма, к какой бы отрасли права она ни относилась (государственному, гражданскому, трудовому, уголовному праву и т. д.), всегда устанавливается государством, и по этой причине все отрасли права можно назвать "государственными". Но тогда теряется специфика собственно "государственного права";

- специфика государственного конституционного права существует и состоит в том, что нормы государственного права определяют основы политической и экономической систем общества, основы деятельности государства в области социального развития, закрепляют символы государственного суверенитета - гербы, флаги, гимны и столицы; - правовую основу демократических преобразований формирования современного гражданского общества и правового государства может представлять лишь Конституция, как Основной Закон государства;

- термин "конституционное право" употребляется в трех значениях: как отрасль права (или отрасль законодательства), как отрасль правовой науки, как учебная дисциплина. Каждая из этих категорий имеет свою функцию и свой объект. Наука конституционного права имеет свой предмет изучения. Она представляет собой совокупность (систем) методов, способов, средств познания общественного строя, государственного устройства и основ правового положения граждан². Отрасль права

¹ Лепешкин А. П., Махненко А. Х., Щетинин С. В. О понятии, предмете и источниках государственного права // Правоведение. - 1965. - № 1. - С. 25-29, 46.

² Сущность науки конституционного права см. разд. 2, п. 2.1.

имеет свой предмет регулирования. Посредством конституционно-правовых норм она закрепляет основы конституционного строя. Поскольку эти нормы составляют особую отрасль права, следует признать, что конституционное право является предметом, как правоведения, так и государствоведения в целом.

Конституционное право как учебная дисциплина характеризуется следующими признаками.

1. Оно является основой всех иных отношений, поскольку именно в нем выражаются основы устройства общества и государства, определяющие содержание всех общественных связей.

2. В конституционных отношениях утверждается власть народа, воплощаются в жизнь воля и интересы народа, всех наций и народностей.

3. Общественные отношения выражают устройство общества и государства как целостного организма, как единой экономической и политической жизни.

4. Отношения, составляющие предмет конституционного права, характеризуются особым кругом субъектов, в число которых входят народ, нации, Российская Федерация, республики, национально-территориальные образования.

5. Отличительной чертой этих отношений является особая правовая форма их закрепления. Основные из них регулируются конституциями РФ и республик, а также законами конституционного значения.

Таким образом, "государственное" и "конституционное" право употребляются в именовании соответствующей отрасли национального права. Выбор названия для рассматриваемой правовой отрасли конкретного государства зависит от ряда факторов: во-первых, от подхода к объему регулирования отрасли; во-вторых, от позиции по вопросу о значимости для характеристики отрасли качественных сторон общественного и государственного строя конкретной страны; в-третьих, от выделения приоритета во взаимосвязи: государство и право; в-четвертых, от исторических и правовых традиций конкретной страны.

Как показывает практика, наука конституционного права России изучает процесс исторического становления и развития институтов конституционного права на основе принципов и норм международного права.

Современный этап развития науки конституционного права России характеризуется: 1) анализом и комментированием Конституции РФ; 2) признанием ценностей демократии, прав человека, верховенства права и закона; 3) обновлением методологической базы науки конституционного права путем отказа от догматических и демагогических постулатов прошлого (плюрализм в методологии).

Предметом науки конституционного права являются две основные сферы общественных отношений: а) отношения между человеком и государством (права и свободы человека); б) властеотношения (организация государства и государственной власти).

Они определяются на основе: 1) сущности, систем построения отрасли российского конституционного права, ее источников; 2) фактических отношений, регулируемых нормами конституционного права России; 3) практики реализации норм российского конституционного права; 4) истории самой науки конституционного права России, её идей, концепций, прогнозов; 5) федеративного устройства, избирательного права и избирательной системы, форм деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления.

В качестве исходных для науки конституционного права определяются социальные цели общественного развития и их влияние на цели правового (конституционного) регулирования, хотя материальные цели (экономические, политические, идеологические) лежат вне сферы права. Их взаимосвязь объясняется тем, что материальные условия жизни общества ставят законодателя перед необходимостью издания ряда норм, целевое назначение которых предопределено заранее (объективно)¹. Правда, в определенных исторических условиях объективные и субъективные факторы способствуют (или препятствуют) выбору наилучших средств для достижения целей. Тем не менее, законодатель может поставить перед правом и такие цели, которые не соответствуют уровню общественного развития, о чем свидетельствуют измененные и отмененные акты.

К теоретическим основам относятся: понятия и категории трех групп: 1) понятия, разработанные философами, историками, экономистами (общество, базис, надстройка, нации, классы...); 2) юридические понятия, заимствованные наукой конституционного права из других юридических наук - теории государства и права, отраслевых наук (государство, право, норма права, правоотношение, ответственность, санкции...); 3) собственные понятия конституционного права (конституционный строй, народный, национальный, политический, государственный, экономический, правовой суверенитеты, федерация, субъекты федерации, формы осуществления государственной власти, народовластие...). Здесь же следует учитывать и верховенство Конституции, так как оно связано с верховенством власти в плане суверенитета государства, с верховенством права, с единством народовластия, включающего единство государственной власти.

Учитывая то, что прежние этапы становления государственности Башкирии, в том числе и конституционного права Республики Башкортостан, были рассмотрены в трудах Р.М. Раимова, Б.Х. Юлдашбаева, Т.Г. Тимирбаева, Р.Г. Кузеева, а современные проблемы в трудах М.М. Кульшарипова, И.Г. Илишева, Ф.А. Ишкулова, И.Ш. Муксинова, М.А. Аюпова, Ф.М. Раянова, Ф.Р. Муратшина, З.И. Еникеева, В.К. Самигуллина классификация этапов конституционного права Башкортостана определена по датам принятия союзного, федерального, регионального конституционного законодательства и по стадиям трансформации политической системы Республики Башкортостан.

Соответственно, первый этап: с 15 ноября 1917 года по 19 мая 1920 года. По признанию профессора М.А. Аюпова, для Советской Автономной Башкирской Республики как части Российской Федерации² были характерны признаки национально-государственного образования: формирование руководящих лидеров, понимающих, что только самостоятельное государство наиболее пригодно для развития этносоциальной общности, самоопределяющейся на определенной территории; провозглашение целей и задач государства, институционализация правовых норм и учреждений власти, обязательство перед государством и населением поддерживать внутренний порядок и защищать подвластную территорию, регулировать социальные, национальные, классовые, экономические отношения, преследовать цели общего блага, исключительное право издавать обязательные для всех законы; право определять и изымать налоги и сборы, создавать, содержать и использовать вооруженные силы и

¹ Для сравнения см.: Особенности преподавания конституционного права (разд. 1, п. 1.1).

² Проблемы становления и развития государственности Республики Башкортостан. Редакционная коллегия: М.А. Аюпов, А.Х. Махмутов, С.Н. Лаврентьев и др. - Уфа: РИО БАГСУ, 2000. - С.13-14.

органы пресечения; осуществление внешних политических и экономических связей.

Второй этап: с 19 мая 1920 года по 6 февраля 1936 года. В этот период основы деятельности автономных республик, в отличие от первых лет Советской власти, уже регламентируются всероссийскими органами. Структура государственного механизма строится по образцу Центра. Местные органы действуют, исходя из общих принципов Конституции РСФСР. Автономные республики не участвуют во внешних сношениях, не имеют своих вооруженных сил и не выпускают собственных денежных знаков. Все названные сферы сосредотачиваются в руках всероссийских органов.

Третий этап: с февраля 1936 года по 11 октября 1990 года. Он характеризуется попыткой приобретения Башкортостаном статуса союзной республики в ходе политико-правовых процессов, связанных с подготовкой и принятием Конституции СССР.

Четвёртый этап: 1990-1993 гг. По признанию коллектива авторов монографии "Трансформация государства и общества в условиях глобализации: модель Башкортостана", принятая 11 октября 1990 г. Декларация о суверенитете БАССР определила принципиально новую парадигму общественно-политического и социально-экономического развития республики. В это время были заложены основы современной государственно-политической системы РБ: введён институт президентства, сформирована новая парламентская система, юридически закреплённые в Конституции РБ 1993 г¹.

Пятый этап (1993-2000 гг.) характеризуется стабилизацией республиканской политической системы. В это время постепенно идёт на спад социальная активность национальных движений и населения Башкортостана. Правительством РБ подписывается Договор с РФ от 3 августа 1994 г. о разграничении полномочий, фактически признавшей за республикой особый статус.

Шестой этап (2000 г. по н.в.) характеризуется усилением вертикали власти и конкретизацией прав регионов, получивший в российской политологии название "неоконсервативной революции", соответственно, и изменением конституционного законодательства Республики Башкортостан.

Цель настоящей работы заключается в освещении длительного и нестихийного характера становления и развития конституционного (согласованного) государственного суверенитета Республики Башкортостан².

Главная задача работы заключается в освещении сущности конституционного права Республики Башкортостан в системе регионального права как объективного

¹ Абдрахманов Д.М., Буранчин А.М. Трансформация государства и общества в условиях глобализации: модель Башкортостана. - Уфа: РИО РУНМЦ МО РБ, 2007. - С. 5-6.

² Маликов М.К. Проблемы российского конституционализма. - Уфа, 1996. - 228 с.; Он же. Концепция государственной власти и самоуправления. - Уфа, 1997. - 299 с.; Он же. Путь к становлению согласованного суверенитета в России // Вестник Башкирского университета. 1998. - № 3. - С. 5-10; Он же. Договорная основа - путь к согласованному суверенитету // Материалы парламентских слушаний. - Уфа, 1999. - С. 48-51; Он же. О суверенитете Республики Башкортостан // Конституция Республики Башкортостан: история, теория, практика. - Уфа, 1999. - С. 95-98; Он же. Согласованный суверенитет в России - концепция регионального права // Актуальные проблемы экономики и законодательства России: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Челябинск, 14-15 апр. 2000 г. В 3-х ч. Челябинск, 2000. - Ч. 1; Там же. - С. 78-83; Он же. Совершенствование государственности Республики Башкортостан. - Уфа, 2003. - 184 с.; Он же. Основы конституционного права Российской Федерации. - Уфа, 2003. - 240 с.; Он же. Согласованный суверенитет - основы становления подлинного федерализма // Соглашение Центральной Советской власти с Башкирским правительством о Советской Автономной Башкирии в свете современных проблем Российского федерализма. - Уфа: БАГСУ, 2004. - С. 89-96.

фактора развития федерализма в России. Полагаем, что изложенное позволит найти ответы на неоправданность отрицания самостоятельности и полновластности субъектов федерации в формировании собственного правового регулирования¹. В то же время оно является подтверждением вывода о реальности двуединого и одновременного процесса взаимодействия федерации и её субъектов по созданию системы законодательства и механизмов трёхуровневой его реализации в федеральной, региональной и муниципальных отношениях².

Приведённые данные свидетельствуют о необходимости определения исходных положений, которые определяют и определяли бы содержание рассматриваемых проблем конституционного права Республики Башкортостан.

В работе к ним отнесены следующие обстоятельства.

Во-первых, согласование законодательства Федерации и её субъектов. Это вытекает из ст.ст. 71, 72, 76 Конституции Российской Федерации. На наш взгляд, они служат критериями сопоставления и сравнения разных правовых актов. Как увидим ниже, случаев же отступления от них достаточно много. Поэтому возникла необходимость разработать и принять федеральный закон "О процедурах преодоления разногласий и разрешения споров между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации", который в настоящее время не применяется.

Во-вторых, на содержание конституционного права Республики Башкортостан, как любой правовой системы субъектов Российской Федерации, влияют модельные акты как своего рода правовые ориентиры, тематические программы, методические рекомендации по применению имплементации международного права. По общему признанию, имплементация имеет два аспекта: фактическая реализация международных обязательств на внутригосударственном уровне и трансформация международно-правовых норм в национальные законы и подзаконные акты. В ряде государств ратифицированные международные договоры автоматически становятся частью национального законодательства. Так, в соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором РФ установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

Практика показывает, что на совершенствование конституционного права Республики Башкортостан немаловажное значение имели: согласование научно-правовых концепций; программы сближения (гармонизации) национальных законодательств; договоры о правовом сотрудничестве; соглашения о правовой помощи; обмен информационными обзорами законодательства; совместные и координируемые юри-

¹ Власенко Н.А. Существует ли региональное право в России? // Ж-л российского права. - 2004. - № 4. - С. 160-164.

² Раянов Ф.М. Система законодательства Республики Башкортостан как субъекта Российской Федерации. Система законодательства Республики Башкортостан: становление и дальнейшее развитие: Матер. респ. науч.-практич.конф. Уфа, 1996. - С.16. Самигуллин В.К. Конституционное развитие Башкирии. - Уфа, 1991. - С. 108-141. Муратшин Ф.Р. Проблемы формирования системы законодательства субъекта Российской Федерации. - Уфа, 1999. - 91 с. Еникеев З.И. История государства и права Башкортостана. - Уфа: Китап 2007.-432с.; Маликов М.Ф. Механизм согласования федерального и регионального законодательства Ч.2. Совершенствование государственности Республики Башкортостан / Уфа: РИЦ БашГУ, 2009.-340 с.

дические действия и меры; общее признание международных актов; признание общего правового пространства (с помощью международных договоров); процедуры согласования национальных правовых актов, программ законопроектной деятельности; наличие процедур и институтов (органов), ответственных за решение "задач сближения".

К юридическим средствам сближения цели развития конституционного права Республики Башкортостан относятся: составление общего словаря терминов, понятий (глоссарий); общий или распространяемый юридический режим (инвестирования, налогообложения и т.п.); признаваемый равным объем прав субъектов (инвесторов, предпринимателей и др.); модельные законы; унифицированные акты; единые нормы (обслуживания и т.п.); единые стандарты (экологической безопасности и т.п.); выравнивание уровней правового обеспечения (пенсий и т.п.); признание юридических документов (дипломов об образовании и т.п.); введение упрощенного порядка (приобретения гражданства и т.п.); равную юридическую защиту субъектов; равнообязательные юридические требования; допускаемые правовые льготы и стимулы; распространение санкций.